

ЛЕВ МИХАЙЛОВИЧ ТУРЧИНСКИЙ
(23.11.1933 – 16.01.2022)

Стало уже доброй традицией мое общение с заместителем председателя Гумилевского общества, поэтом, внуком акмеиста М.А. Зенкевича Сергеем Евгеньевичем Зенкевичем. И наряду с обсуждением литературных и книжных новостей я неизменно интересовался у собеседника: «А как поживает Лев Михайлович Турчинский?» И Сергей Евгеньевич по обыкновению отвечал: «Все нормально. Правда, побаливает: ведь возраст-то уже какой! Но бодр, энергичен, работает над своей библиографией». И это было хорошим знаком. Значит, все идет по привычному руслу. И нам надо работать, невзирая ни на что! Но в этот раз Сергей Евгеньевич сразу же оглушил горестной вестью: «Вчера, 16 января, Лев Михайлович умер. Инсульт... Прощание в пятницу...» Это было невыносимо больно. Рушилось что-то давно установившееся в судьбе. С утратой было невозможно, немислимо примириться...

Неизбежно нахлынули воспоминания. Многие мои исследовательские планы соотносились с библиографическими разысканиями Турчинского. Так, именно он укрепил меня в мысли заняться судьбой неведомого тогда для истории русской поэзии нижегородца Ивана Алексеевича Ермолаева, соратника имажинистов, участника печально знаменитого Кронштадтского восстания 1921 года. Турчинский помог найти некоторые материалы о нем, убеждал московских филологов проникнуться интересом к личности Ермолаева. А когда вышла моя книга о нем, с корпусом его избранных стихов¹, Лев Михайлович высоко оценил ее, был рад тому, что С.Е. Зенкевич организовал ее презентацию в одной из крупнейших библиотек Москвы – Некрасовской – и так писал мне по завершении ее: «Из-за плохого самочувствия я не смог приехать на презентацию 24 февраля. Но благодаря моему внуку я смотрел прямую Интернет-трансляцию всего этого вечера. Ваше выступление там было очень

¹ Изумрудов Ю.А. Нижегородский поэт Иван Ермолаев: Портрет на фоне эпохи. Новое имя из окружения Сергея Есенина. Нижний Новгород: ООО «Бегемот НН», 2017. 304 с.

наполненным и динамичным. Надеюсь, что тема творчества Ермолаева не будет закрыта и его имя будет звучать на всю Россию»².

Лев Михайлович горячо поддержал мои задумки издать литературное наследие других нижегородских поэтов – Бориса Садовского и Дмитрия Кузнецова, а также книги о них, разрешил пользоваться в нашей работе имеющимися у него прижизненными изданиями этих авторов с автографами. Я старался знакомить Льва Михайловича с моими научными статьями, в том числе и опубликованными на страницах «Палимпсеста», и с интересом выслушивал его мнения о них, – всегда очень точные, аргументированные, тактичные.

Благодаря Льву Михайловичу замечательно расширился круг моего литературно-филологического общения. Так, он приобрел меня к творческой деятельности смоленского энтузиаста-издателя В.В. Кудрявцева, выпускавшего уникальные библиофильские проекты, посвященные поэзии конца XIX – начала XX веков, – «Серебряный пепел» (в 30 томах), «1001 поэтесса Серебряного века» (в 3 томах). И теперь все эти издания – в моем собрании, и они значительно помогают в работе по изучению поэтического искусства Серебряного века. И также постоянно я был в курсе деятельности прославленного издательства «Водолей»: в редакционной коллегии его серии «Серебряный век. Паралипоменон» неизменно состоял Турчинский. И считаю символичным, что однажды мною было получено предложение от главного редактора «Водолея» Е.А. Кольчужкина напечатать в этом издательстве сборник уже упоминавшегося выше Дмитрия Кузнецова.

...Многое вспоминается теперь. И особенно остро осознается: не встретить мне на жизненном пути Лев Михайлович, моя интеллектуальная и духовная жизнь могла бы оказаться значительно беднее... Вечная моя – и не только, разумеется, моя – благодарность ему!

Лев Михайлович Турчинский родился 23 ноября 1933 года в городе Горьком. Мать, портниха, занималась домашним хозяйством. Отец сапожничал, а в Финскую войну был призван в армию и без всякой подготовки отправлен на фронт, где и сложил голову. Жизнь

² Турчинский Л.М. Письмо Ю.А. Изумудову // Архив Ю.А. Изумудова.

его сына складывалась нелегко. По окончании школы с большим трудом ему удалось найти работу – учеником в переплетной артели. Получив навыки переплетчика, восемь лет он трудился на Горьковской картонажной фабрике.

Уже в самые ранние годы проявилась главная страсть жизни Льва Турчинского – библиофильство. Оно помогало ему переносить лишения, самообразовываться, встречать интересных людей. Библиофильство помогло ему обрести и верную спутницу жизни, Зинаиду Рудницкую. Вот как вспоминал он об этом: «У местного букиниста Богданова я купил сборник Гумилева “Огненный столп” – переплетенный, но зато лучший у Гумилева. После этого пытался разыскать другие книги Гумилева, но их нигде не было. Гумилев ведь был тогда под запретом – его не переиздавали, и даже упоминать его в печати было нельзя. Как-то Зина, переехавшая по распределению из Москвы работать инженером на Горьковский завод шампанских вин, зашла в букинистический и спросила: “Есть ли у вас Гумилев?” А я незадолго до этого тоже спрашивал <продавца> о Гумилеве, и он показал Зине на меня: “Вы спрашиваете Гумилева, он спрашивает Гумилева – спрашивайте друг у друга”. Так мы и познакомились. И в том же году поженились»³.

Упомянутый выше Серафим Ильич Богданов сыграл большую роль в библиофильской судьбе Турчинского. Он был одним из авторитетнейших книжников города Горького. Имея за плечами три класса церковно-приходской школы, был широчайше образован в своем деле. С ним считали за честь общаться городские интеллектуалы, профессора, вузовские преподаватели. Турчинский многому научился у Богданова. Сдружился с ним, а по переезде с женой в Москву стал переписываться, вплоть до самой его кончины. Письма Богданова, а также и его стихотворные опыты Лев Михайлович бережно хранил и при нашем знакомстве подарил нам. К слову: довелось нам потом познакомиться с внучкой Серафима Ильича; она поделилась воспоминаниями о нем и Турчинском, разрешила приобрести у нее некоторые книги из дедушкиной библиотеки, в том числе в переплетах и с экслибрисами Льва Михайловича.

³ Ворович К., Дзядко Ф. Лев Турчинский: «Коллекционируйте тех, кто неизвестен и недооценен» // URL:<https://arzamas.academy/mag/551-turchinsky> (дата обращения 21.01.2022).

В свои московские годы, наиболее плодотворные, Лев Михайлович состоял сотрудником Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, а затем Государственного литературного музея, занимался реставрацией редких книг, научной и оформительно-выставочной работой. Благодаря обширности своих познаний, направленности творческой деятельности он приобрел большой авторитет в интеллектуальных кругах. Отличался смелостью и независимостью своей общественной позиции. Переплетал и распространял самиздатскую литературу, дружил с диссидентами, находил возможность помочь сидевшему в лагере Андрею Синявскому... Был на подозрении у соответствующих органов, арестовывался, увольнялся с работы. Но как бы то ни было, несмотря на все передраги судьбы (которые только укрепляли характер), с тщанием, упорством занимался главным делом: находил, читал, изучал, популяризировал книги. И это сподвигло его на замечательное, масштабное свершение – составить и издать библиографию русской поэзии XX века. В результате титанической поисковой, аналитической работы Турчинского появилась уникальная в нашей книжной культуре тетралогия: «Русские поэты XX века: Материалы для библиографии. <1900 – 1960>»⁴, «Русская поэзия XX века: Материалы для библиографии»⁵, «Русская поэзия XX века. 1961–1991: Библиографический справочник»⁶, «Русская поэзия XX века. 1992–2000: Материалы к библиографии»⁷. Идея Льва Михайловича собрать и описать все поэтические сборники минувшего столетия увлекла и объединила многих филологов, его коллег, которые считали за честь разыскать для него какую-нибудь редкостную книжицу, не учтенную ни в одном из

⁴ Русские поэты XX века: материалы для библиографии / Сост. Л.М. Турчинский. Москва: Знак, 2007. 704 с.

⁵ Турчинский Л.М. Русская поэзия XX века: Материалы для библиографии. М.: Трутень, 2013. 706 с. (словник русских поэтов, дополнения к справочнику «Русские поэты XX века», перечень анонсированных, но не изданных книг).

⁶ Турчинский Л.М. Русская поэзия XX века, 1961–1991: Библиографический справочник / Предисловие А.Л. Соболева, редакция П.А. Дружинина и А.Л. Соболева. М.: Трутень, 2016. 632 с.

⁷ Турчинский Л.М. Русская поэзия XX века, 1992–2000: Материалы к библиографии / Редакция В.А. Резвого и А.Л. Соболева. М.: Водолей, 2019. 324 с.

справочников. Признаемся, что и нам довелось поучаствовать в совместной с Турчинским поисковой деятельности, в чем видим подарок судьбы. Так, мне удалось пополнить его библиографические реестры сборником Григория Шмерельсона «Пять стихотворений» (1919), а также составить для Льва Михайловича списки книг поэтов Нижегородчины последнего десятилетия XX века, в том числе моей малой родины – Сергача.

Библиографический подвиг Турчинского был по достоинству оценен его коллегами-филологами, всеми, кто понимает истинное значение книги. Вот что писал еще в 2008 году, после выхода первой книги тетралогии, Е.В. Витковский: «Это не просто праздник русской поэзии. Это, пожалуй, ГЛАВНЫЙ ее праздник: сотни и тысячи поэтических сборников, изданных по всему миру, просто не были бы разысканы, не веди свою библиографию Турчинский вот уже много более полувека. Его библиотека давно в несколько раз превышает знаменитую библиотеку А.М. Тарасенкова. Выявленные им рукописные книги, а также книги, сохранившиеся в единственном экземпляре, дали возможность очень сильно расширить наше представление о поэзии Серебряного века»⁸.

Упомянутую Витковским библиотеку мне посчастливилось увидеть воочию, когда приходилось бывать в гостях у Льва Михайловича. Это, не побоимся патетики, выдающееся явление нашей культуры. Издания русской поэзии подобраны тщательно, с любовью. Каких только редкостей нет! Многие книги с автографами, которые сами по себе уже побуждают к исследовательским открытиям. Лев Михайлович создавал, холил, пестовал свою библиотеку долгие-долгие годы. Часть книг он привез еще из родного Горького. Некоторые из них хранят память о его библиофильском наставнике Се-рафиме Ильиче Богданове; об истории одной из таких книг – сборника стихов Бориса Садовского «Обитель смерти», с исполненным интригой автографом «Лариссе⁹ Михайловне <Рейснер>, адмиральше Раскольниковой», – мы рассказали в книге «Нижегородский поэт Иван Ермолаев».

⁸ Витковский Е.В. Один двадцатый век в одни руки // URL: <https://witkovsky.livejournal.com/50851.html> (дата обращения 21.01.2022).

⁹ В автографе именно так.

Убежден: библиотека Турчинского должна сохраниться в ее первозданной целостности. И как памятник ее создателю, ее рыцарю, и как объект изучения филологов, библиографов, историков и теоретиков книги. А нас, земляков Турчинского, особенно интересует нижегородский корпус его собрания.

Говоря в этой статье о свершениях Турчинского, следует упомянуть и о его вкладе в цветаеведение. Марина Цветаева была в числе его любимых поэтов. К ее творчеству он подошел уже не только как библиограф, но и как исследователь, издатель, комментатор. Так, на меня в свое время большое впечатление произвела его публикация – первая в СССР! – статьи Цветаевой «Кедр: Апология (О книге кн. С. Волконского “Родина”）」¹⁰. Запомнилась также статья Турчинского «Еще раз о Доме Марины Цветаевой»¹¹ в «Книжном обозрении». Среди читаемых книг в моей личной библиотеке – прокомментированные им сборники воспоминаний о поэтессе. Отметим также, что Турчинский принимал участие в публикации эпистолярного наследия Цветаевой.

Многое сделал для нас за свою долгую жизнь Лев Михайлович Турчинский. Благотворное наследие оставляет он нам. Светлая ему память!

И полагаю, будет уместным и своевременным в заключение данной некрологической статьи подчеркнуть: долг всех почитателей и ценителей выдающего библиографа в грядущее его девяностолетие провести научные Турчинские чтения. И да будут они традиционными!

Ю.А. Изумрудов

¹⁰ Цветаева М. Кедр: Апология (О книге С. Волконского "Родина") / Публ. и послесл. Л.М. Турчинского // Новый мир. 1991. N 7. С. 162–176.

¹¹ Турчинский Л.М. Еще раз о Доме Марины Цветаевой // Книжное обозрение. 1994. N 49. С. 10.